

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-152-157>

Проблемы определения признака «финансирование» применительно к отдельным видам преступной деятельности в российском уголовном законодательстве

Балиев Усман Казимович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, murad200318@icloud.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые конструкции составов преступлений, устанавливающие уголовную ответственность за финансирование отдельных видов преступной деятельности (терроризма, диверсии, экстремизма, вооруженного формирования, наемничества, акта международного терроризма), обращается внимание на неунифицированный подход законодателя к содержательному наполнению такого криминообразующего признака указанных составов, как «финансирование», ведущий к нарушению фундаментальных технико-юридических правил и не способствующий обеспечению единства правоприменительной практики. В данном исследовании на основе конкретных норм уголовного закона формулируются предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное законодательство, финансирование, преступная деятельность, терроризм, незаконное вооруженное формирование, диверсия, экстремизм, наемничество, акт международного терроризма, нежелательная организация

Для цитирования: Балиев У. К. Проблемы определения признака «финансирование» применительно к отдельным видам преступной деятельности в российском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 152–157. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-152-157>.

Original article

Problems of defining the term “financing” in relation to certain types of criminal activity in Russian criminal legislation

Usman K. Baliev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, murad200318@icloud.com

Abstract. The article examines some constructions of the elements of crimes that establish criminal liability for the financing of certain types of criminal activity (terrorism, sabotage, extremism, armed formation, mercenary activity, act of international terrorism), draws attention to the non-unified approach of the legislator to the content of such a criminalizing feature of these structures as “financing”, leading to a violation of fundamental technical and legal

© Балиев У. К., 2024

principles While not contributing to ensuring the unity of law enforcement practice, proposals for their improvement are formulated on the basis of specific norms of the criminal law.

Keywords: criminal law, financing, criminal activity, terrorism, illegal armed formation, sabotage, extremism, mercenary activity, act of international terrorism, undesirable organization

For citation: Baliev U. K. Problems of defining the sign "Financing" in relation to certain types of criminal activity in Russian criminal legislation. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 152–157. (In Russ). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-152-157>.

Действующее уголовное законодательство не отличается совершенством, о чем свидетельствует наличие в нем значительного количества изъянов юридико-технического характера. Они выражаются в пробельности, противоречивости, казуистичности, социально-экономической и уголовно-политической необоснованности отдельных его положений, нарушающих систему всего уголовного законодательства, усложняющих применение уголовного-правовых норм в практической деятельности. Это предопределяется многими факторами внутренней и внешней среды, немаловажное значение среди них играет несоблюдение законодателем выработанных юридической наукой и практикой правил юридической техники. Под ними понимаются наиболее общие требования, обеспечивающие эффективность и оптимальность формы и содержания правовых норм.

В современной юридической литературе выделяются различные правила юридической техники, все их можно условно разделить на группы: содержательные, логические, структурные, языковые, реквизитные, процедурные (Т. В. Кашанина) [1]; структурные, языковые, логические, процедурные (С. С. Тихонова) [2]; межотраслевые, внутриотраслевые, криминально-композиционные, логические, языковые (А. В. Иванчин) [3]. Позиции ученых по данному вопросу можно продолжать, однако подавляющее их большинство солидаризируется в том, что среди правил юридической техники выделяются языковые правила. На одном из таких правил и связанных с его нарушением проблем мы хотели бы акцентировать свое внимание в настоящей публикации.

Одним из фундаментальных требований, предъявляемых к конструированию уголовного закона в целом и уголовно-правовых институтов, и норм в частности, выступает однозначность и единообразие используемой терминологии [4, с. 170]. Это правило проистекает из необходимости тождественного понимания содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) словоформ, в целях их верного уяснения и разъяснения в

процессе квалификации и обеспечения устойчивости правоприменительной практики.

Особенно значимо выполнение указанного требования при формулировании криминально-образующих признаков отдельных составов преступлений, имеющих единую уголовно-правовую природу и обладающих определенным сходством свойств и признаков. Это непосредственным образом влияет на процесс оценки общественно опасного деяния. Следует согласиться с А. В. Иванчиным в том, что законодатель должен стремиться к изоморфизму при конструировании сходных составов преступлений [3, с. 146].

К сожалению, в УК РФ данное правило не всегда соблюдается. Примером тому может служить содержательное наполнение такого признака, как «финансирование», применительно к отдельным видам преступной деятельности. В настоящий момент в целом ряде конструкций составов преступлений встречается признак «финансирование» (ст. 205¹, 208, 282¹, 282³, 359, 361 УК РФ [5]). Однако толкование данного термина не отличается единообразием, в его структуру входят различные характеристики в зависимости от конкретного преступного посягательства, либо они не раскрываются вовсе.

Не дублируя нормативный материал, отметим лишь месторасположение имеющихся уголовно-правовых признаков финансирования, применительно к отдельным видам преступной деятельности:

— финансирование терроризма раскрывается в примечании 1 к статье 205¹ УК РФ и пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 [6];

— финансирование вооруженного формирования в пункте 26 указанного выше постановления [6];

— финансирование диверсионной деятельности в примечании 1 к статье 281¹ УК РФ;

— признаки финансирования экстремистской деятельности устанавливаются исходя из содержания диспозиции части 1 статьи 282³ УК РФ и пункта 22.1 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 [7].

Осуществив описание общеметодологических предпосылок актуализированной темы, обратим внимание на конкретные проблемы, детерминируемые сложившейся несогласованностью признака финансирования в уголовном законодательстве.

Во-первых, в части 2 статьи 284¹ УК РФ закрепляется формулировка объективной стороны, по всем признакам подпадающая под понятие финансирования, однако данный термин при ее описании не используется. Ответственность устанавливается за «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [5]. Можно заметить, что в указанной конструкции речь идет фактически о финансировании, однако ни в наименовании статьи, ни в ее содержании данный термин не встречается. Кроме того, считаем, что заголовок статьи 284¹ УК РФ уже, чем содержание, и, таким образом, не раскрывает в полной мере ее сущность.

Более правильным было бы назвать статью 284¹ УК РФ так: «Организация деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, финансирование ее деятельности или участие в ней». Исходя из этого, диспозицию части 2 рассматриваемой нормы необходимо сформулировать следующим образом: «Финансирование деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации, то есть предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности такой организации». Подобные правотворческие коррективы будут способствовать унификации существующих в уголовном законодательстве конструкций финансирования.

Во-вторых, к другому примеру, свидетельствующему о не единообразном подходе государства к определению финансирования,

применительно к отдельным видам преступной деятельности выступает указание на признак субъективной стороны при его характеристике. В описании финансирования терроризма, диверсии, вооруженного формирования для характеристики отношения лица к совершаемому деянию используется словесная форма «с осознанием того, что они предназначены для обеспечения...». Одновременно с этим при разъяснении финансирования экстремистской деятельности и деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании ее нежелательной на территории Российской Федерации применяется распространенный признак «заведомость» («предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для...» (ст. 282³ УК РФ).

Формулировка «с осознанием...» используется в Особенной части УК РФ для описания субъективной стороны лишь в трех упомянутых случаях, что можно признать странным и недавним изобретением законодателя. Следует поддержать мнение И. В. Шевченко, указавшего на то, что такой формы вины уголовный закон не знает [8, с. 18]. Более предпочтительно с языково-технической точки зрения привести все упомянутые выше формулировки к одному знаменателю при указании на признак субъективной стороны, используя признак «заведомо». Он достаточно часто встречается при характеристике составов преступлений в УК РФ (по мнению А. Г. Иванова, более 90 раз [9, с. 75]) и характеризует интеллектуальный аспект умысла, заключающийся в осознании лицом, совершающим преступление, отдельных признаков преступления [10, с. 59]. По мнению профессора А. И. Рагога, заведомость означает то, что субъекту, совершающему преступление «заранее известно о наличии тех или иных обстоятельств..., то есть он достоверно о них знал» [11, с. 61]. По этой причине с учетом умышленной формы вины во всех конструкциях, устанавливающих ответственность за финансирование, следует произвести замену формулировок «с осознанием» на «заведомо».

В-третьих, в частях 1 и 2 статьи 359 УК РФ устанавливается ответственность за финансирование или иное материальное обеспечение наемника, однако нигде не раскрывается, что под таковыми понимается. Более того, во всех ранее упомянутых определениях признак «иное материальное обеспечение» является неотъемлемой частью финансирования, в то время как буквальное толкование статьи 359

УК РФ позволяет сделать вывод о том, что это не одно и то же, поскольку между ними имеется разделительный союз «или». В таком случае возникает вопрос, в чем состоит разница между финансированием и иным материальным обеспечением? В комментарии к УК РФ под авторством представителей Ярославской уголовно-правовой школы под «иным материальным обеспечением» предлагается понимать передачу наемнику оружия, обмундирования, продуктов питания, медикаментов и т. д. [12, с. 690]. Разве перечисленные действия не выступают формами выражения финансирования? Мы считаем, что признак «иное материальное обеспечение» применительно к наемничеству излишен и должен быть исключен из описания диспозиции статьи 359 УК РФ, поскольку полностью поглощается термином «финансирование».

Однако в настоящий момент нигде не раскрывается содержание термина «финансирование» для целей рассматриваемой статьи. В «профильном» международном правовом акте отсутствуют какие-либо конкретизированные трактовки финансирования наемников [13], отсутствуют они и в российском законодательстве.

В доктринальных источниках авторы по-разному пытаются определить данное понятие. Например, Э. А. Эбзеева под финансированием наемника предлагает понимать обеспечение его финансовыми средствами, включая денежное вознаграждение за участие в боевых действиях, выплату за ранение, оплату лечения, приобретение экипировки [14, с. 17]. К. Л. Осипов и Ф. В. Короткий финансированием наемника называют обеспечение его наличными или безналичными денежными средствами, предназначенными для выплаты ему вознаграждения за участие в боевых действиях, закупки вооружения и техники [15, с. 17; 16, с. 23–24]. В уже обозначенном комментарии Ярославской уголовно-правовой школы при описании финансирования наемника авторы отсылают нас к статье 205¹ УК РФ, судя по всему отождествляя термины «финансирование терроризма» и «финансирование наемника» [12, с. 690], с чем трудно согласиться.

Можно заметить, что приводимые учеными толкования не отличаются единообразием, они включают в них разный перечень деяний, подпадающих под финансирование наемника. Не претендуя на решение столь непростой задачи в рамках данной публикации отметим, что имеется настоятельная потребность в формулировании и нормативном закреплении

термина «финансирование наемника» для единообразного толкования данного признака статьи 359 УК РФ.

К другому примеру недостаточно полного понимания содержания термина «финансирование» следует отнести часть 2 статьи 361 УК РФ. В ней устанавливается ответственность за финансирование акта международного терроризма и одновременно с этим не раскрывается его толкование. По мнению С. Ю. Богомолова, это является существенным пробелом, требующим незамедлительной реакции научного сообщества и законодателя [17, с. 102].

В научной литературе нередко можно увидеть размышления о том, что для уяснения содержания финансирования акта международного терроризма необходимо обратиться к примечанию к статье 205¹ УК РФ, в котором раскрывается термин «финансирование терроризма» [18, с. 282]. На наш взгляд, это методологически и юридически некорректно, поскольку в описании финансирования терроризма приводится исчерпывающий перечень террористических преступлений, для совершения которых осуществляется финансирование. Статья 361 УК РФ в этом перечне отсутствует.

Профессор С. М. Кочои предлагает следующую трактовку финансирования применительно к статье 361 УК РФ: предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных средств либо оказание финансовых услуг [19, с. 85]. Данная формулировка носит общий и неконкретизированный характер, в связи с чем она не может быть положительно воспринята законодателем. В этой связи следует подумать над закреплением в примечании к статье 361 УК РФ разъяснения термина «финансирование акта международного терроризма».

Подводя итоги проведенного исследования определения термина «финансирование» в российском уголовном законодательстве, сформулируем следующие основные выводы и предложения, которые могут служить основой для дальнейшей научной разработки мер по совершенствованию уголовно-правовых норм в указанной области.

Во-первых, в настоящий момент российский законодатель уделяет особое внимание противодействию наиболее организованным формам преступности уголовно-правовыми средствами, устанавливая самостоятельную ответственность за такую форму пособничества действий, как финансирование. Однако делает он это не унифицировано, с нарушением правил

юридической техники, что негативно сказывается на единообразии толкования криминообразующего признака «финансирование» в тексте УК РФ.

Во-вторых, для обеспечения единства уголовно-правовой терминологии рекомендуется использовать при формулировании заголовка и диспозиции части 2 статьи 284¹ УК РФ словоформу «финансирование», поскольку в статье речь ведется именно о нем.

В-третьих, при характеристике субъективной стороны финансирования терроризма, диверсии, вооруженного формирования заменить нетипичную и не распространенную конструкцию «с осознанием...» на слова «заведомо предназначенных для обеспечения...».

В-четвертых, для устранения неопределенности в толковании признака финансирования наемника и акта международного терроризма следует разработать и закрепить в примечании к статье 359 УК РФ и к статье 361 УК РФ соответствующие толкования данного понятия.

Список источников

1. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 496 с.
2. Тихонова С. С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Нижний Новгород, 2008. 244 с.
3. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Москва: Проспект, 2014. 352 с.
4. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2021. 648 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. № 35.
7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 // Российская газета. 2011. № 142.
8. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. 24 с.
9. Иванов А. Г. Значение признака «заведомость» в установлении умысла // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 2. С. 74–81.

10. Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части: учебное пособие / отв. ред. А. И. Чучаев; канд. юрид. наук Е. В. Лошенкова. Москва: КОНТРАКТ, 2014. 320 с.

11. Парог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. Санкт-Петербург: Юрид. центр пресс, 2003. 279 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Ярославской уголовно-правовой школы). В 2 ч. Особенная часть / под ред. Е. В. Благорова, А. В. Иванчина. Москва: Юрлитинформ, 2023. 696 с.

13. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (заключена 04.12.1989) // Действующее международное право. Т. 2. Москва: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812–819.

14. Эбзеева З. А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 27 с.

15. Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 26 с.

16. Короткий Ф. В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 34 с.

17. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-криминологическое исследование: монография / под ред. А. В. Петрянина. Москва: Проспект, 2021. 256 с.

18. Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. Противодействие экстремизму и терроризму: уголовно-правовой и криминологический аспекты: науч.-практ. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2023. 288 с.

19. Кочои С. М. Законодательство о противодействии терроризму: учебное пособие. Москва: Проспект, 2021. 168 с.

References

1. Kashanina T. V. Legal technique: textbook / T. V. Kashanina. 2nd ed., exp. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2013. 496 p. (In Russ.)
2. Tikhonova S. S. Legal technique in criminal law: a course of lectures. Nizhny Novgorod, 2008. 244 p. (In Russ.)
3. Ivanchin A. V. Constructing the corpus delicti: theory and practice: monograph / ed. by L. L. Kruglikov. Moscow: Prospekt Publ., 2014. 352 p. (In Russ.)
4. Legal technique: textbook / ed. by V. M. Baranov. Moscow: Prospekt Publ., 2021. 648 p. (In Russ.)
5. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

6. On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 1 of February 9, 2012. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 35. (In Russ.)

7. On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 11 of June 28, 2011. *Rossiyskaya Gazeta*, 2011, no. 142. (In Russ.)

8. Shevchenko I. V. Criminal liability for terrorist activities: criminal law and law enforcement aspects. Author's abstract... candidate of legal sciences. Tambov, 2010. 24 p. (In Russ.)

9. Ivanov A. G. The meaning of the sign "knowingness" in establishing intent. *Legal science and practice*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 74–81. (In Russ.)

10. Concepts and terms in Russian criminal law. General and Special parts: a textbook / ed. by A. I. Chuchaev, E. V. Loshenkov. Moscow: KONTRAKT Publ., 2014. 320 p. (In Russ.)

11. Rarog A. I. Qualification of crimes on subjective grounds. St. Petersburg: Legal Center press Publ., 2003. 279 p. (In Russ.)

12. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Yaroslavl Criminal Law School), 2 parts. A special part / ed. by E. V. Blagov, A. V. Ivanchina. Moscow: Yurlitinform Publ., 2023. 696 p. (In Russ.)

13. International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries (Concluded on 12/04/1989). *Current International Law*, vol. 2. Moscow: Moscow Independent Institute of International Law Publ., 1997. Pp. 812–819. (In Russ.)

14. Ebzeeva Z. A. Mercenary activity: criminal law and criminological aspects (on the example of the North Caucasus). Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2013. 27 p. (In Russ.)

15. Osipov K. L. Responsibility for mercenary activities under Russian criminal law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2003. 26 p. (In Russ.)

16. Korotkiy F. V. Mercenary activity: criminal law and criminological aspects. Author's abstract... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2009. 34 p. (In Russ.)

17. Bogomolov S. Yu. Responsibility for the financing of terrorism: criminal criminological research: monograph / ed. by A. V. Petryanin. Moscow: Prospekt Publ., 2021. 256 p. (In Russ.)

18. Sabitov R. A., Sabitov T. R. Countering extremism and terrorism: criminal law and criminological aspects: scientific and practical stipend. Moscow: Yurlitinform Publ., 2023. 288 p. (In Russ.)

19. Kochoi S. M. Legislation on countering terrorism: a textbook. Moscow: Prospekt Publ., 2021. 168 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.